

Глава 1. Первая встреча

После нескольких дней непрекращающихся дождей, небо наконец прояснилось. В деревне Сяхэ¹ люди выходили небольшими группами: одни направлялись на поля проверить посевы, другие поднимались в горы, чтобы собрать дикорастущую зелень и грибы.

Деревня располагалась у реки Цинлун², за ней тянулись несколько крупных гор, а неподалёку находился городок Шуйцин. Большинство жителей жило сносно, но в последнее время погода была к ним немилостива. Прошлой зимой уезд Юньтай, как и Шуйцин, входивший в округ Сунцзян, пострадал от наводнения — вода затопила многие деревни.

Земледельцы жили, полагаясь на волю неба. Даже когда дождь не прекращался, им всё равно приходилось часто выходить в поля. В свободное время они собирали дикорастущие овощи, грибы, ловили рыбу в реке — лишь бы на столе было что поесть.

Едва дождь окончательно утих и небо посветлело, над кухней семьи Цяо уже поднимался дым.

Цяо Суйман вскипятил воду в котле, затем на пару разогрел четыре грубых пшеничных пампушки, которые приготовил заранее. После этого он взял из сарая плетёную корзину и деревянную копалку и поставил их под стрехой.

Пампушки прогрелись быстро, и вскоре от них повалил пар. Когда они были готовы, Цяо Суйман, обжигая кончики пальцев, переложил их в большую миску. Одну он съел наспех, ещё тёплой, а оставшиеся три оставил старшему брату Цяо Жуйфэну и зятю³ Цинь Юю.

Большая собака, лежавшая под стрехой, тихо залаяла несколько раз. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что она голодна.

Цяо Суйман насыпал в миску отрубей, добавил воды и всё размешал. Как только отруби оказались в миске, собака тут же прижалась к ней и жадно принялась за еду.

Посидев ещё немного, Цяо Суйман прикинул, что дождь вот-вот прекратится. Он надел соломенный дождевик, закинул корзину за спину и тихо позвал собаку:

— Хэйцин⁴, пойдём в горы.

Хэйцин вылизал последние остатки размоченных отрубей из миски и рысью подбежал следом за Цяо Суйманом.

Три года назад Цяо Суйман нашёл Хэйцин в горах. Тощий щенок лежал на земле и жалобно скулил, а матери поблизости не было. Стоял лютый холод, и без помощи он бы не выжил. Цяо Суйман унёс его домой, соорудил ему лежанку из соломы, накормил отрубями, рисовой шелухой и даже дождевыми червями. Наперекор всему щенок вырос крепким и сильным псом.

Человек с псом углубились в горы. Работы в поле в последнее время было немного, да и дожди удерживали людей по домам, так что вокруг почти никого не было. Они вышли рано и по дороге никого не встретили. Дом семьи Цяо находился близко к горам, поэтому вскоре они уже были у подножия.

В лесах рядом с деревней деревьев было меньше, чем в глубине, а из-за частых вылазок сельчан грибов почти не оставалось. Поэтому Цяо Суйман повёл Хэйцин дальше.

После дождя в глубине леса действительно оказалось полно дикорастущих овощей и грибов.

Ещё до часа сыши⁵, корзина Цяо Суймана была набита доверху и утрамбована как следует.

—
Юноша снял дождевик и накрыл им грибы и зелень в корзине. Уже собираясь возвращаться, он вдруг поднял голову и заметил впереди, шагах в трёх чжанах⁶, необычайно крупный термитный гриб⁷. Его шляпка была широкой и рассечённой на четыре-пять долей, а ножка — толстой и крепкой.

В глазах Цяо Суймана вспыхнула радость. Такой гриб, обжаренный с пастушьей сумкой и весенними побегами бамбука, наверняка вышел бы сытным блюдом.

В корзине у него уже лежали термитные грибы, собранные в другой части леса, но те были мелкими и росли кучно.

Подумав о том, как у Цинь Юя, должно быть, ломит ноги от сырой погоды и что дома нет ничего, чем можно было бы его подкрепить, Цяо Суйман шагнул вперёд, чтобы сорвать гриб.

Но он сделал всего два шага, как Хэйцзинь вдруг зарычал. Цяо Суйман застыл и инстинктивно придвинулся ближе к собаке.

Он настороженно огляделся. Хэйцзинь рычал только тогда, когда поблизости появлялись дикие звери или незнакомцы. Взгляд Цяо Суймана проскользил по лесу и... вдруг из-за группы деревьев показалась фигура.

Чужак.

По мере того как мужчина приближался, хвост Хэйцзиня напрягся, взгляд впился в незнакомца, а рычание стало глухим и низким. Он дёрнул Цяо Суймана за штанину, не давая тому сделать ни шагу вперёд.

Пока в голове царило недоумение, Цяо Суйман услышал голос мужчины:

— Я с западного края деревни Сяхэ. Дальше не ходи. Я только что проходил там и видел красные грибы⁸. Поблизости могут быть змеи.

Красные весёлки в молодом виде напоминали змеиные яйца, за что среди деревенских их прозвали «змеиным яйцом». От них исходил резкий, похожий на запах куриного помёта смрад, и росли они обычно там, где водились змеи.

Цяо Суйман сразу понял, почему Хэйцзинь его остановил. Впереди и правда могли быть змеи. Он с детства их боялся: стоило увидеть змею и ноги сразу наливались слабостью. Мысли о термитном грибе он мгновенно отбросил. Нескольких видов грибов для жаркого вполне хватит, а вот встреча с ядовитой змеей могла стоить жизни.

Цяо Суйман редко разговаривал с мужчинами, кроме отца и старшего брата. Но раз человек по-доброму предупредил, да и вокруг никого не было, поблагодарить всё-таки его следовало. Он поднял голову и посмотрел на незнакомца.

Только тогда юноша осознал, насколько тот был выше и внушительнее остальных мужчин в деревне. К тому же суровое выражение лица делало его ещё более пугающим.

Внезапно мимо вспорхнула птица, её щебет смешался с шелестом листвы. На лице мужчины

промелькнуло недоумение.

Хэйцзинь наконец отпустил штанину Цяо Суймана и тихо заскулил. Осознав, что пёс слишком пристально разглядывал незнакомца, Цяо Суйман поспешно сказал:

— Хорошо, спасибо, что предупредили. Я тогда спущусь вниз... — помедлив, он добавил, чувствуя, что сказанное звучит сухо: — Вы тоже будьте осторожны.

Мужчина кивнул. Цяо Суйман больше ничего не сказал. Всё-таки это был чужак, а осторожность в таких случаях естественна. Он развернулся и пошёл вниз по горной тропе, Хэйцзинь бежал рядом, виляя хвостом и время от времени принохиваясь к траве.

Спускаясь, Цяо Суйман вспомнил, что мужчина говорил о западном крае деревни. Это место находилось далеко от реки Сяоцин и ближе к другому горному массиву. Земля там была бесплодной, и никто из деревенских там не жил — кроме семьи, что перебралась туда в прошлом году, спасаясь от бедствия в уезде Юньтай.

Хотя уезды Юньтай и Шуйцин относились к одному округу, Шуйцин находился на юге, а Юньтай на самом севере, ближе к округу Юаньбэй. Их обычаи и уклад больше тяготели к Юаньбэю.

Вот почему он такой высокий, подумал Цяо Суйман. Его старший брат и так считался высоким по деревенским меркам, но с ним никогда не приходилось так задирать голову, разговаривая. Интересно, зачем тот мужчина поднялся в горы? Обычно за дикорастущей зеленью отправляли женщин или геров⁹, но при нём не было никаких инструментов, так что и на охотника он не походил.

Заинтересованный, Цяо Суйман оглянулся, но незнакомец уже исчез среди деревьев.

—

Наверху, в горах, он этого не заметил, но у подножия солнце палило всю, прогревая тело так, словно хотело высушить всю сырость, оставшуюся после нескольких дождливых дней. Возвращаясь в деревню, Цяо Суйман оглядывался по сторонам, надеясь увидеть Чэнь Сюэшэна, как вдруг услышал оклик сзади:

— Сяо Ман¹⁰, подожди меня!

Голос принадлежал геру в синей льняной робе. Его ткань была такой же грубой конопляной, как и у Цяо Суймана, но пошив выглядел заметно аккуратнее.

— Сюэшэн, я как раз тебя искал, — улыбаясь, ответил Цяо Суйман, останавливаясь и оборачиваясь.

Чэнь Сюэшэн нёс корзину с редким плетением, доверху наполненную дикорастущей зеленью — пастушьей сумкой, портулаком, марью. В общем, всего понемногу, без крупных пучков.

Семья Чэнь Сюэшэна жила по соседству с домом Цяо. Они росли вместе с самого детства, а родители Чэнь Сюэшэна всегда относились к его семье по-доброму, поэтому между ними установились очень тёплые отношения. Они часто ходили собирать дикорастущую зелень вместе, но сегодня Цяо Суйман вышел ещё до рассвета и направился вглубь гор, так что звать Чэнь Сюэшэна не стал.

К тому же в последнее время Цяо Суйман редко выходил из дома. Он прикинул, что с Чэнь Сюэшэном они не виделись уже больше десяти дней.

Встреча со знакомым заметно подняла ему настроение. Он ускорил шаг, поравнялся с Чэнь Сюэшэном и, ухмыляясь, поддразнил:

— Маловато ты набрал. Опять проспал, да?

Чэнь Сюэшэн понял, что его подкалывают. Мать велела ему собрать зелени лишь на один приём пищи — дома всего четыре человека, большего и не требовалось, так что он действительно позволил себе поспать подольше, прежде чем выйти.

Заметив, насколько тяжело нагружена корзина Цяо Суймана, Чэнь Сюэшэн протянул руку и приподнял её снизу, проверяя вес.

— Тяжёлая. Ты опять далеко в лес забирался?

— У подножия почти ничего не осталось, пришлось идти глубже. Грибов много нашёл, — ответил Цяо Суйман, поправляя лямку, больно врезавшуюся в плечо.

Корзина была забита до отказа, внутри лежали даже три довольно крупных побега бамбука. Верёвки тянули вниз и натирали кожу, причиняя боль, но стоило ему подумать, сколько за это можно будет выручить, оставив часть для семьи, как он лишь жалел, что ноша не ещё тяжелее.

Правда, чтобы отвезти эти овощи и грибы в город, снова придётся беспокоить Чэнь Пина. Цяо Суйман тихо вздохнул, поджав губы.

— Придётся опять просить дядю Пина отвезти всё в город... Я ещё набрал побегов сычуаньского перца. Потом занесу их тёте Шуйфэнь.

Раньше Цяо Суйман и Цинь Юй сами носили собранное в город. Но однажды, возвращаясь через деревню Шанхэ, они столкнулись с его отцом, Цяо Чэнфу, который был пьян. Тот стал требовать деньги, угрожая избить их, если они откажутся. Цяо Суйману досталось несколько ударов, от злости у него покраснели глаза, но он упрямо не отдал ни монеты. В конце концов Цинь Юй не выдержал и отдал свою долю.

Даже после этого Цяо Чэнфу продолжал осыпать их бранью, называя неблагодарными, неуважительными и бесполезными, словно они были ему заклятыми врагами. Прохожие, потрясённые увиденным, уговаривали их скорее идти домой, жалея, что у них такой отец.

Когда Цяо Жуйфэн узнал об этом, он долго молчал. В тот же вечер он отнёс семье Чэнь корзину персиков. Да, это всего лишь плоды с их собственного дерева, ничего дорогого, но это было всё, что они могли предложить. К счастью, Чэни не стали отказываться из-за скромности подарка.

Немного посоветовавшись, Чэнь Пин согласился: каждый раз, когда у Цяо Суймана будет что продать, он будет заодно отвозить это в город.

Цяо Жуйфэн сначала настаивал, чтобы отдать ему часть выручки, ведь нельзя же пользоваться помощью бесплатно. Но Чэнь Пин решительно отказался, даже пригрозил, что вовсе перестанет помогать, если они попытаются заплатить. В итоге Цяо Жуйфэну пришлось уступить.

Цяо Суйман знал, что вся эта благодать из-за того случая, когда младший брат Чэнь Сюэшэна, Чэнь Сяшэн, едва не утонул в реке, а Цяо Жуйфэн как раз оказался поблизости и спас его. К тому же они с Чэнь Сюэшэном всегда были близки, а супруги Чэнь помогли их семье столько раз, что и не сосчитать.

Заметив, как потемнело лицо Цяо Суймана, Чэнь Сюэшэн шагнул к нему, встал перед ним и легонько щёлкнул его по лбу.

— Что за разговоры? Ты ведь ни разу не забывал занести овощи к нам. Моя мама обожает эти колючие ягоды. Их трудно найти и ещё труднее собирать. Она думает, что это она в выигрыше!

Хотя Чэнь Пин и отказывался брать плату, Цяо Суйман не мог оставить такую доброту без ответа. Каждый раз он старался набрать для них побольше самых вкусных дикорастущих овощей. Сам Чэнь Сюэшэн обычно собирал их у подножия горы, где росли лишь самые обычные виды — портулак да пастушья сумка. А вот редкие побеги сычуаньского перца ранней весной могли продаваться по восемь-девять медяков за цзинь¹. Отдать часть семье Чэнь было для него самым малым делом.

Отгнав мрачные мысли об отце, что только что промелькнули в голове, Цяо Суйман напомнил себе, что Цяо Чэнфу не появлялся дома уже больше половины месяца. Скорее всего, он скоро вернётся снова требовать денег. Но, по крайней мере, сейчас старший брат не работал в городе, так что до крайностей дело не дойдёт.

Поболтав ещё немного, они дошли до развилки, где их пути разошлись. Полуденное солнце палило нещадно, заставляя щуриться. Вытирая пот со лба, Цяо Суйман ускорил шаг. Ему не терпелось вернуться домой и напиться воды.

И тут из боковой тропинки показались двое людей. Один — Ли Да, живший южнее их дома. Другой, на целую голову выше Ли Да, был тем самым мужчиной, с которым Цяо Суйман столкнулся утром в горах.

Заметив их, Ли Да сначала радостно окликнул Чэнь Сюэшэна, но стоило его взгляду перейти на Цяо Суймана, как выражение лица стало явно нетерпеливым и презрительным. Бросив короткое приветствие, он поспешно увёл второго мужчину прочь.

Когда они отошли достаточно далеко, Чэнь Сюэшэн нахмурился и с отвращением сплюнул.

— Терпеть не могу, как он строит из себя невесть какое сокровище. Будто ты хоть раз удостоил его взглядом!

Едва он это сказал, Хэйцзинь, трусивший рядом, громко гавкнул два раза, словно полностью соглашаясь.

1. 下河 — «деревня Сяхэ» (дословно «Нижняя Река»).
2. 青河 — «река Цинлун» («дословно Лазурный Дракон»).
3. 姐夫 / брат жены — при упоминании «фулан» переведено как «зять».
4. 黑金 — имя собаки переведено как «Хэйцзинь», что дословно значит «Чёрное Золото».
5. 上午 — примерно 9-11 утра по древнекитайской системе.

6. □ — около 3,3 м. В тексте использовано «шагах в трёх чжанах», что хорошо передаёт расстояние.

7. □□ — гриб «цзицун» или «термитный гриб», подчеркнута его ценность и вкус

8. □□□ — «красный фаллический гриб». Редкий гриб с ярко-красной шляпкой в форме вытянутого стержня. В молодом виде напоминает змеиные яйца, поэтому в деревне его называют «змеиным яйцом». Гриб издаёт резкий, неприятный запах, похожий на куриный помёт, и часто растёт там, где водятся змеи. Его употребление в пищу опасно, поэтому встреча с ним обычно предупреждает о потенциальной опасности вокруг.

9. гер — в контексте VL: мужской персонаж, способный к беременности.

10. □□ — «Сяо Ман» (ласкательное для Цяо Суймана).

11. □ — ≈600 г.

<http://bllate.org/book/15225/1343704>